287

КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го іюля. № 13. 1872 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

РѢЧЬ

въ день (30 Мая, 1872 года) двухсотлѣтняго юбилея Петра Великаго, сказанная въ Кіевской военной гимназіи.

Мы торжествуемъ сегодня, друзья мои, такъ называемый юбилей Петра Великаго—двухсотлѣтіе со дня его рожденія. Великое нынѣ торжество у насъ на святой Руси. Отъ бѣлыхъ водъ до черныхъ на всей обширной широтѣ русскаго царства нынѣ гремитъ слава богатыря—царя русскаго. А что сегодня дѣлается въ честь его въ сердцѣ русской земли—Москвѣ, что дѣлается въ градѣ Петра, въ созданной имъ столицѣ,—того и описать вамъ не берусь. Наше церковное торжество, дѣти, сравнительно скромное. Вотъ мы уже принесли безкровную жертву Отцу свѣтовъ за великаго преобразователя Руси, помолились за упокой его души,—сейчасъ прибавимъ еще и молебное пѣніе за преобразованное имъ наше православное отечество; теперь же остается, думаемъ, долгъ нашъ хоть скромнымъ словомъ вспомнить о виновникѣ нашего праздника. Но... говорить о Петрѣ Великомъ, котораго не могли достойно восхвалить за его дѣла самые таланталивые ораторы, говорить о Петрѣ Вели-

комъ, тогда какъ о его славныхъ дѣлахъ написаны многіе десятки книгъ, сказать о Петрѣ Великомъ что нибудь достойное въ нѣсколько минутъ......, сознаюсь, дѣти, задача очень нелегкая. Подавляемый громадностью воспоминаній о великомъ преобразователѣ нашего отечества, я затрудняюсь теперь на чемъ и остановить ваше вниманіе. Остановить ли ваше вниманіе на его замѣчательномъ геніальномъ умѣ, на его ли энергичной непреклонной волѣ, или на его пламенной любви къ Россіи; остановить ли ваше вниманіе на его любви къ наукамъ, къ искуствамъ, къ мореходству и вообще къ военному дѣлу; остановить ли ваше вниманіе на его простотѣ нрава, на необыкновенномъ трудолюбіи, на его любви къ церкви православной; остановить ли ваше вниманіе на его великихъ военныхъ подвигахъ, возвеличившихъ Россію, на его преобразованіяхъ во всѣхъ сферахъ нашей общественной жизни, на его тяжелой борьбѣ съ предразсудками русскаго народа и проч.—Но...., дѣти,—къ дѣтямъ пусть будетъ и слово о дѣтствѣ великаго царя.

Каждый изъ насъ, безъ сомнѣнія, болѣе или менѣе знаетъ, что сдѣлалъ Великій Петръ для Россіи: онъ ее преобразовалъ, просвѣтилъ, возродилъ, возвеличилъ. До него наше отечество было полуазіатскою Русью,-было, можно сказать, послѣднимъ въ системѣ тогдашнихъ европейскихъ государствъ, слабое не только передъ сосѣдями—Швеціей и Польшею но даже и предъ полудикою Крымскою ордою, которая ежегодно получала такъ называемые поминки, дань; а при Петрѣ наше отечество стало государствомъ, если не первостепеннымъ, то по крайней мѣрѣ, настолько великимъ и сильнымъ, что его дружбы искали тогдашнія первостепенныя государства Европы. При Петрѣ Великомъ старая Русь наша стала юною, но сильною Россійскою Имперіею.

Судя по великимъ дѣяніямъ Петра Великаго, вы быть можетъ, подумаете, что онъ хорошо былъ приготовленъ къ своей государственной дѣятельности, что онъ съ самаго ранняго дѣтства былъ воспитанъ поцарски, что вся окружающая среда дѣтства его вполнѣ благопріятствовала его великимъ природнымъ дарованіямъ? Повѣрите ли вы, дѣти, если я вамъ скажу, что Петръ Великій, будучи уже на престолѣ лѣтъ 5-6,-16 лѣтній царь Петръ едва умѣлъ только писать и то не твердо, неправильно, даже и по тому времени,-не зналъ даже и первыхъ четырехъ дѣйствій счисленія и пр. Дѣтство Петра разукрашиваютъ иногда историки разными баснями и сказками,-обыкновенно усвояютъ ему раннее знакомство съ образованными иностранцами и, пр.; но, къ счастью, сохранились у насъ собственноручныя письменныя упражненія 15 лѣтняго Петра и его собственноручныя записки, возстановляющія правду о его дѣтствѣ. «Ахъ! если бы я въ моей молодости былъ выученъ какъ должно», говаривалъ иногда въ послѣдствіи со вздохомъ великій царь своей дочери Елисаветѣ Петровнѣ, когда она сидѣла за такими, или другими уроками».

О дѣтствѣ Петра Великаго разскажу вамъ, на сколько знаю, изъ достовѣрныхъ сказаній по-порядку:

30 Мая 1672 года (200 лѣтъ тому назадъ) въ день св. Исаакія Далматскаго, въ память чего впослѣдствіи построенъ въ Петербургѣ знаменитый Исакіевскій соборъ,-въ Москвѣ, тогдашней столицѣ русской, раннимъ утромъ съ колокольнымъ звономъ пронеслась радостная вѣсть о рожденіи царевича отъ молодой супруги царя Алексѣя Михайловича-Натальи Кириловны Нарышкиной. Царь, видимо, было очень радъ новорожденному. Уже въ 5 часовъ утра былъ онъ въ Успенскомъ соборѣ, чтобъ принести благодарственные мо-

леніе Господу за новорожденнаго. Затѣмъ онъ ходилъ въ Архангельскій соборъ и Вознесенскій дѣвичій монастырь на поклоненіе праху родителей; молился также и въ Чудовомъ монастырѣ надъ гробомъ святителя Алексѣя и въ Благовѣщенскомъ соборѣ. Новорожденный царевичъ былъ названъ Петромъ, и въ день своего тезоименитства, 29 Іюня, въ Чудовомъ монастырѣ былъ крещенъ. Народъ русскій торжествовалъ по обычаю, и не подозрѣвая того, что въ рожденіи царевича онъ торжествуетъ возрожденіе Россіи. «Когда родится царевичъ», говоритъ о воспитаніи царскихъ дѣтей въ старое время одинъ русскій писатель 17 в. (Котошихинъ), на воспитаніе его избираютъ жену добрую млекомъ, сладостную и здоровою и живетъ она въ верху (въ верхнихъ палатахъ) у царицы съ годъ, а по прошествіи года отпускаютъ ее съ награжденіемъ. Для присмотра же приставляютъ мамку, бояриню честную, вдову старую, да няньку съ прислужницами. А какъ будетъ царевичъ лѣтъ пяти, для береженья и наученья опредѣляютъ къ нему боярина, честью великаго, тихаго и разумнаго, съ товарищемъ изъ окольничьихъ, или думныхъ людей; въ слуги же и въ стольники выбираютъ изъ боярскихъ дѣтей такихъ же молодыхъ, какъ и царевичъ. А когда приспѣетъ время учить его грамотѣ, опредѣляютъ къ нему въ учители изъ посольскихъ подъячихъ, людей тихихъ и не бражниковъ, учатъ же только русскому языку; а ученья латинскому, греческому, нѣмецкому, или другимъ языкамъ, въ Россіи не бываетъ. У каждаго изъ царевичей свои хоромы и люди особые, и до 15 лѣтъ, кромѣ бояръ и ближнихъ людей, никто ихъ видѣть не можетъ; когда же исполнится 15 лѣтъ, кажутъ его всему народу. (Устряловъ ч. 1 стр. 8) «Таково, по всей вѣроятности, въ общихъ чертахъ было воспитаніе

и царя, богатыря, русскаго: и у него были свои мамы, дядьки и учители. Здоровое, рѣзвое дитя, уже въ первые годы своего дѣтства, проявляло необыкновенную пылкость. Разсказываютъ, что, когда Петру исполнилось три года, и въ день его именинъ гости и купцы, по обыкновенію, приносили разныя игрушки царевичу, Петръ, увидѣвши одного купца съ маленькою саблею и съ ружьецомъ, будто-бы, опрометью бросился къ нему, поцѣловалъ его въ голову, и въ такомъ восторгѣ былъ отъ этихъ игрушекъ, что тутъ же просилъ отца наградить угодившаго ему гостя. Государь, будто бы, раздѣляя радость любимаго дитяти, наградилъ купца званіемъ московскаго гостя, и самъ съ молитвою опоясалъ сына-малютку саблей. Трехлѣтній воинъ будто-бы ничѣмъ такъ не тѣшился, какъ этими игрушками; съ ними онъ часто и засыпалъ. Либимою игрою Петра, говорятъ, была игра въ солдатики: въ нее онъ игралъ съ своими маленькими придворными сверстниками. Какъ бы то ни было, но прирожденная пылкость царственнаго дитяти, безъ сомнѣнія, проявлялась въ немъ рано и во всемъ,-и въ его дѣтскихъ играхъ, которыя всегда очень радовали его царственныхъ родителей. Извѣстенъ по крайней мѣрѣ одинъ несомнѣнно вѣрный фактъ, свидѣтельствующій о необыкновенной пылкости царственнаго дитяти въ ранніе годы его дѣтства. Однажды, въ селѣ Коломенскомъ царица тайно смотрѣла на аудіенцію цесарскаго посла изъ сосѣдняго покоя; нетерпѣливый трехлѣтній Петръ вдругъ настежъ роспахнулъ предъ нею дверь, и такимъ не этикетнымъ образомъ представилъ иноземнымъ посламъ случай увидѣть московскую государыню.

Но счастье улыбалось рѣзвому малюткѣ— царевичу не долго. На четвертомъ году онъ лишился отца. Съ того времени окружавшая его обстановка жизни далеко ему не улы-

балась. Чего только, послѣ того, не пришлось видѣть и испытать Петру въ ранніе годы его дѣтства. Борьба, тяжкая борьба со всѣм окружающимъ, съ того времени стала девизомъ всей жизни Петра, не исключая и его дѣтства. Если были свѣтлые дни въ его жизни, то только, благодаря его свѣтлому генію, который, подобно солнцу, озарялъ и разгонялъ темныя грозныя тучи окружавшей его жизни. Однако же сила обстоятельствъ не могла не оставить своего слѣда и на могучемъ геніѣ Петра: трясеніе головы и появленіе по временамъ конвульсивныхъ движеній на его прекрасномъ лицѣ-были всегдашнимъ внѣшнимъ отпечаткомъ тѣхъ невзгодъ, которыя пришлось испытать съ ранняго дѣтства богатырю русскому.

По смерти отца, между окружавшими Петра царевича была только одна свѣтлая путеводная звѣзда его дѣтства—это прекрасная мать-царица, Наталья Кириловна. Современники ее знавшіе ее, описываютъ, такъ: »цвѣтущая молодостью и красотою, стройная станомъ, черноокая, съ челомъ возвышеннымъ, съ пріятною улыбкою на устахъ, она была плѣнительна и звонкою, сладостною рѣчью, и прелестью во всѣхъ поступкахъ». Съ нею отрокъ—царевичъ былъ неразлученъ; можно сказать, ею одною жилъ, особенно послѣ кончины отца, когда кормиломъ государства заправляли не единоматерніе братья Петра: Ѳеодоръ и Іоаннъ и сестра Софья съ фамиліею Милославскихъ. Удаляясь отъ придворныхъ интригъ, Наталья Кириловна съ своимъ сыномъ жила большею частью въ селѣ Преображенскомъ. Село Преображенское осталось на всегда близкимъ сердцу Петра; тутъ онъ по временамъ тѣшился и игрою въ солдатики, и драматическими представленіями, при звукахъ нѣмецкой музыки, и соколиною охотою; тутъ, подъ нѣжнымъ и неусыпнымъ надзоромъ

матери, развивались отроческія силы Петра, развивались, какъ говорится, не по днямъ, а по часамъ.

«Въ 10 лѣтъ Петръ казался 15 лѣтнимъ юношею; на щекахъ у него игралъ румянецъ; большія черныя очи сверкали огнемъ; темнорусыя природныя кудри украшали чело; во всѣхъ движеніяхъ его обнаруживалась смѣлая живость«. Не удивительно послѣ этого, что царственный отрокъ вызывалъ къ себѣ общую симпатію всѣхъ придворныхъ и родныхъ, разумѣется, кромѣ тѣхъ, которые видѣли въ немъ соперника, несоотвѣтствовавшаго ихъ планамъ. Искренно любили царевича Петра и бояре, и народъ, и потому, когда, по смерти бездѣтнаго царя Ѳеодора Алексѣевича, патріархъ спросилъ бояръ и народъ: кому изъ двухъ царевичей вручить скипетръ и державу? бояре и народъ завопили въ одинъ голосъ: «быть царемъ-государемъ царю Петру Алексѣевичу,«-не смотря на то, что царевичу Петру Алексѣевичу въ то время было всего только 10 лѣтъ. Казалось, теперь то и настали свѣтлые дни для юнаго Петра, теперь бы и приняться за воспитаніе Петра, какъ юнаго царя, теперь то и развернуться генію Петра подъ благотворнымъ вляніемъ нѣжной матери и умнаго ея воспитателя боярина Матвѣева, только что возвращеннаго изъ ссылки, куда онъ сосланъ былъ по навѣтамъ Милославскихъ; но вдругъ придворная интрига опять закипѣла и разразилась ужасными смутами. 10 лѣтній Петръ въ одинъ злосчастный 1682 годъ былъ свидѣтелемъ двухъ ужасныхъ бунтовъ стрѣлецкихъ,-собственными глазами видѣлъ въ царскихъ дворцахъ проливаемую бунтовщиками кровь его дядей по матери и близкихъ родныхъ. Царю Петру въ соправители назначили брата его отъ другой матери Іоанна и сестру Софію. Интрига на время, какъ будто, успокоилась; но время все таки было не-

спокойное; самая жизнь Петра не всегда была въ безопасности. Кому было заботиться объ его воспитаніи, когда вокругъ него не было лицъ, сочувствовавшихъ европейской наукѣ,-да и его воспитаніе для нѣкоторыхъ казалось дѣломъ опаснымъ. Молодого царя Петра систематически старались убаюкивать и оттирать отъ трона. Такому плану, по крайней мѣрѣ, слѣдовала его сестра, властолюбивая Софья, съ своими приверженцами Петру назначили было учителемъ нѣкоего Зотова, человѣка малосвѣдущаго и далеко не нетрезваго; Петру предоставлена была полная свобода жить по своей волѣ, заниматься потѣхами въ своемъ Преображенскомъ и проч. и проч. Но геній Петра не дремалъ; само Провидѣніе вызывало его къ самообразованію; нечаянные и повидимому ничтожные случаи наталкивали Петра на дѣло. Петръ самъ отыскивалъ для себя и учителей. Припомню вамъ, дѣти, здѣсь только о двухъ знаменательныхъ случаяхъ въ жизни Петра, воспламенившихъ его энергическую душу въ дѣлѣ самообразованія. Одинъ случай съ астролябіей, а другой съ его незабвеннымъ ботикомъ. Но пусть говоритъ за себя самъ царственный историкъ. Петру въ то время было 14 лѣтъ.

«Предъ посылкою князя Якова Долгорукова во Францію, писалъ о себѣ самъ Петръ Великій въ 1719 году, между другими разговорами сказывалъ вышеупомянутый князь Яковъ, что у него былъ такой инструментъ, которымъ можно было брать дистанціи или разстоянія, не доходя до того мѣста. Я зѣло желалъ его видѣть; но онъ мнѣ сказалъ, что у него его украли. И когда поѣхалъ онъ въ Францію, тогда наказалъ я ему купить между другими вещьми и сей инструментъ, и когда возвратился онъ изъ Франціи и привезъ, то я, получа оный, не умѣлъ его употреблять, (А

инструменты были астролябія да кокоръ, или готовальня съ циркулями и проч). Но потомъ объявилъ его доктору Захару фонъ-деръ-Гулстлу, что не знаетъ ли онъ? который, сказалъ, что онъ не знаетъ, но сыщетъ такого что знаетъ; о чемъ я съ великою охотою велѣлъ его сыскать, и оный дохторъ въ скоромъ времени сыскалъ голландца, именемъ Франца, прозваніемъ Тиммермана, которому я вышеписанные инструменты показалъ, который, увидѣвъ, сказалъ тѣжь слова, что князь Яковъ говорилъ о нихъ и что онъ употреблять ихъ умѣетъ; къ чему я гораздо присталъ съ охотою учиться геометріи и фортификаціи. Итакъ сей Францъ чрезъ сей случай сталъ при дворѣ быть безпрестанно и въ компаніяхъ съ нами». Итакъ, вотъ кто былъ первымъ, сколько нибудь достойнымъ учителемъ Петра; самъ Петръ нашелъ его для себя. Подъ руководстромъ Тиммермана онъ изучалъ ариѳметику, и геометрію, и фортификацію, и артіллерію. Даровитый царь-ученикъ, до 16 лѣтняго возраста едва научившійся писать, и то не твердо, безъ всякаго соблюденія правилъ тогдашняго правописанія, а о наукѣ не имѣвшій ни малѣйшаго понятія, чрезъ какой нибудь годъ другой сталъ искуснымъ математикомъ своего времени, умѣлъ скоро и правильно вычислять: при какихъ условіяхъ, въ какомъ разстояніи можетъ пасть бомба въ данную точку; изучилъ подробности сооруженія крѣпостей и проч; словомъ, въ скоромъ времени далеко превзошелъ и своего учителя Тиммермана, который ошибался иногда въ простомъ сложеніи. Такъ положено было начало, такъ сказать, теоретическому научному образованію Петра, которое онъ потомъ развивалъ во всю свою жизнь. А вотъ какъ было положено начало его практическимъ занятіямъ искуствами, въ особенности кораблестроенію и мореходству.

Скажу вамъ слово о ботикѣ Петра, прадѣдушкѣ нашего русскаго флота. Но пусть опять говоритъ за себя самъ вѣнценосный бытописатель. «Нѣсколько времени спустя (по возвращеніи князя Долгорукова изъ Франціи съ астролябіею, въ маѣ мѣсяцѣ 1688 г.), писалъ впослѣдствіи Петръ Великій, случилось намъ быть въ с. Измайловѣ на льняномъ дворѣ и гуляя по амбарамъ, гдѣ лежали остатки вещей дому дѣда Никиты Ивановича Романова, между которыми увидѣлъ я судно иностранное, спросилъ выше реченнаго Франца (Тиммермана) что то за судно? Онъ сказалъ, что то ботъ англійскій. Я спросилъ гдѣ его употребляютъ. Онъ сказалъ, что при корабляхъ для ѣзды и возки. Я паки спросилъ какое преимущество имѣетъ предъ нашими судами (понеже видѣлъ его образомъ и крѣпостію лучше нашихъ). Онъ мнѣ сказалъ, что онъ ходитъ на парусахъ не только что по вѣтру, но и противъ вѣтра, которое слово меня въ великое удивленіе привело и якобы неимовѣрно. Потомъ я его паки спросилъ, есть ли такой человѣкъ, который бы его починилъ и сей хоть мнѣ показалъ. Онъ сказалъ мнѣ, что есть. То я съ великою радостью сіе услыша, велѣлъ его сыскать. И выше реченный Францъ сыскалъ голландца Карштель-Брандта, который призванъ при отцѣ моемъ въ компаніи морскихъ людей, для дѣланія морскихъ судовъ на Каспійское море; который оный ботъ починилъ и сдѣлалъ маштъ и парусы, и на Яузѣ при мнѣ лавировалъ, что мнѣ паче удивительно и зѣло любо стало. Потомъ, когда я часто то употреблялъ съ нимъ, и ботъ не всегда хорошо ворочался, но болѣе упирался въ берега, я спросилъ его: для чего такъ? Онъ сказалъ, что узка вода. Тогда я перевезъ его въ Просяный прудъ (въ селѣ Измайловѣ), но и тамъ немного авантажу сыскалъ, а охота стала отъ часу быть

болѣе. Того дня я сталъ провѣдывать гдѣ болѣе воды, то мнѣ объявили Переяславское озеро яко наибольшее, куды я, подъ образомъ обѣщанія въ Троицкій монастырь у матери выпросился; а потомъ уже сталъ ее просить и явно, чтобы тамъ дворъ и суды сдѣлать. Итакъ вышереченный Карштель Брандтъ сдѣлалъ два малые фрегата и три яхты. И тамъ нѣсколько лѣтъ охоту свою исполнялъ. Но потомъ и то показалось мало; то ѣздилъ на Кубенское озеро, но оное ради мелкости не показалось. Того ради уже положилъ свое намѣреніе прямо видѣть море«. Вотъ второй учитель юнаго царя въ практической наукѣ корабельнаго строенія, Карштель-Брандтъ, отысканный тоже самимъ Петромъ. Но какъ далеко въ самое короткое время ушелъ въ искуствѣ кораблестроенія ученикъ отъ своего учителя, простаго матроса, добывавшаго себѣ, до призванія къ учительству, насущный хлѣбъ столярною работою. Съ какимъ увлеченіемъ, во все послѣдующее время жизни своей, Великій Петръ занимался дѣломъ устройства русскаго флота. «Гей, писалъ онъ однажды царицѣ-матери съ берега озера Плещеева, гдѣ устроилъ парусныя суда, о здравіи твоемъ слышать желаю и благословенія прошу, а о судахъ паки подтверждаю: зѣло хороши всѣ». Я не стану дальше припоминать вамъ, дѣти, съ какимъ увлеченіемъ этотъ Ной, по его собственному выраженію, трудился потомъ и до конца жизни своей надъ ковчегомъ возрожденія Руси.

Предложу только одинъ вопросъ: что же поддерживало нашего великаго царя Петра въ его геройскомъ трудѣ самообразованія и преобразованія Россіи, въ его почти сорокалѣтнихъ царственныхъ подвигахъ? Однажды онъ самъ проронилъ объ этомъ слово въ минуту трудную его жизни, когда онъ, въ кровавой сѣчѣ подъ Полтавою, рѣшалъ судьбу Россіи въ борьбѣ съ

достойнымъ своимъ соперникомъ Карломъ XII. «А о Петрѣ вѣдайте, что ему жизнь не дорога, жила бы только Россія во славѣ и благоденствіи для благосостоянія вашего»: писалъ онъ съ поля сраженія въ полтавскомъ приказѣ. Простреленныя въ этой кровавой войнѣ его шляпа и сѣдло-служатъ фактическимъ доказательствомъ того, что Великій Петръ на все былъ готовъ изъ за Россіи,—всегда и во всемъ воодушевлялся онъ одною любовью къ Россіи.

Друзья мои! кажется, я уже утомилъ ваше вниманіе своимъ разсказомъ о дѣтствѣ Петра. Но, повторяю, я сказалъ вамъ только весьма, весьма не многое изъ того, что слѣдовало бы вамъ сказать сегодня о Петрѣ. Однако же кончаю.

Что же извлечете для себя вы, дѣти, изъ предложеннаго мною разсказа о дѣтствѣ Петра? Кажется, этотъ вопросъ теперь не лишній.

Дѣти! цѣните и вы науки и искуства такъ, какъ цѣнилъ ихъ Великій Петръ. Трудитесь и вы въ дѣлѣ своего образованія такъ, какъ трудился въ дѣлѣ своего самообразованія Великій Петръ. Любите и вы Россію такъ, какъ любилъ ее Великій Петръ. Юность великаго Петра въ этомъ отношеніи пусть будетъ великимъ образцомъ и для вашей юности. Аминь.

30 Мая,
1872 года.

Свящ. *П. Троцкій.*

Нѣкоторыя свѣдѣнія о Межигорскомъ, бывшемъ Ставропигіальномъ Монастырѣ [1]).

Кіево-Межигорскій, бывшій Ставропигіальный, монастырь находился верстахъ въ 20-ти на сѣверъ отъ Кіева, вверхъ по Днѣпру на склонѣ горы, называемой *Бѣлый Спасъ* (отъ каменнаго храма Преображенія на самомъ темени горы устроеннаго), почему и *Спасскимъ* назывался. Мѣсто это, гдѣ и до нынѣ видны еще развалины, находится отъ теперешняго Межигорья версты полторы ближе къ Кіеву; слѣдовательно—между настоящимъ Межигорьемъ и Вышгордомъ и называется понынѣ *Спащиною*.

Основаніе его относятъ еще къ первымъ временамъ христіанства въ Россіи и приписываютъ инокамъ, прибывшимъ со св. Михаиломъ, 1-мъ Митрополитомъ Кіевскимъ, искавшимъ на первыхъ уже порахъ пустыннаго уединенія, вдали отъ шума городскаго, и въ тоже время самимъ мѣстоположеніемъ напоминавшаго имъ родныя горы Греціи. Можно думать, что внѣшнее благосостояніе возникшей Межигорской обители, на первыхъ порахъ ея существованія, не завидно было. Когда же *Андрей Юрьевичъ Боголюбскій* получилъ въ удѣлъ отъ Отца своего *Юрія Владимировича* бывшій городъ (а нынѣ село) *Вышгородъ*, тогда онъ построилъ въ древнемъ Межигорскомъ монастырѣ каменную церковь и, вѣроятно, нѣсколько келлій, ибо развалины ихъ тамъ и здѣсь можно видѣть и нынѣ на Спащинѣ. *Боголюбскій*, по

[1]) Свѣдѣнія эти заимствованы мною частію изъ нѣкоторыхъ Церков. документовъ, а частію изъ Истор. описанія Кіево-Межигорскаго Монастыря (Сптб. изд. 1830 г.) Свѣдѣнія о позднѣйшихъ событіяхъ заимствованы изъ вѣрныхъ разсказовъ мѣстныхъ старожиловъ, живо помнящихъ многое о Межигорьѣ.

этому, и доселѣ именуется ктиторомъ древней Межигорской обители. Портретъ его (во весь ростъ и во всѣхъ княжескихъ регаліяхъ) есть и теперь, и хранится въ притворѣ каменной, бывшей соборной Преображенской, построенной въ позднѣйшія уже времена церкви [1])

Съ теченіемъ времени перстъ Божій, коснувшись Россіи въ нашествіе Монголовъ, не минулъ и древней Межигорской обители. Подъ ихъ мечами палъ Вышгородъ, не уцѣлѣло и сосѣднее Межигорье. Скрывшіеся монахи его долго скитались по окрестнымъ лѣсамъ и горамъ, какъ осиротѣлые птенцы, бурею выброшенные изъ роднаго гнѣзда, ища новаго пріюта.

Но разъ полюбивъ здѣшнія, уединенно живописныя, наддпѣпровскія мѣста, они уже не хотѣли никогда разставаться съ ними и, какъ привыкшія къ одному мѣсту ласточки, чуть мало стихла татарская гроза, опять пріютились и основались въ любимыхъ и дорогихъ имъ ущеліяхъ Межигорскихъ. Только мѣстомъ послѣдняго виталища своего они на этомъ разъ избрали еще выше по Днѣпру отъ Кіева въ томъ же направленіи къ сѣверу укромное мѣсто между горами. Отчего и названо Межигорьемъ.

Святитель Христовъ Николай, скорый заступникъ всѣхъ обуреваемыхъ отъ бѣдъ и скорбей, впервые осѣнилъ своимъ благодатнымъ покровомъ вновь устроившуюся обитель. Въ честь Его св. имени сооруженъ былъ здѣсь первый храмъ отъ чего и монастырь долгое время назывался *Николаев-*

[1]) Въ сосѣднемъ съ Межигорьемъ, ввѣренномъ мнѣ приходѣ есть урочище-*Звѣринецъ*, гдѣ теперь Церковное поле. По преданію сѣдой древности здѣсь былъ прежде дремучій лѣсъ, по всей вѣроятности, мѣсто охоты князя, отъ чего и звѣринцемъ доселѣ называется.

скимъ. Строителемъ сего храма почитается князь *Михаилъ Всеволодовичъ Чермный* (князь въ Кіевѣ около 1240 г.) Но время лучшаго для обители устройства было еще впереди.

Не смотря на видимое оскудѣніе обители отъ времени до времени, чуть было не окончившееся (къ началу 16 в.) совершеннымъ запустѣніемъ, явилась помощь оттуда, откуда всего менѣе можно было ожидать ее. Польскій Король Сигизмундъ 1-й въ 1520 г., по просьбѣ нѣкоторыхъ малороссійскихъ магнатовъ, приказалъ ее возобновить. Такъ, по волѣ Провиденія, и католикъ король послужилъ будущей, лучшей судьбѣ Межигорья. Говоримъ лучшей, ибо съ тѣхъ поръ мы видимъ постепенно возрастающимъ церковное преспѣяніе Межигорья. Съ начала 17 в. въ немъ видимъ уже вмѣсто одной, три церкви: во имя *Петра и Павла* (1607 г.), *Св. Николая*, на мѣсто прежней, пришедшей въ упадокъ (1609 г.), и соборную *Преображенія Господня* (1611 г.); [1]) освященіе ихъ совершалось въ смутныя времена Самозванцевъ, въ самый, такъ сказать, разгаръ польской злобы противъ Россіи (въ 1612 г.) Болгарскимъ архіепископомъ *Неофитомъ* [2]). Около сего же времени даруются и Ставропигіальныя права Межигорской обители, подтверждаемыя, одна за другою, грамотами Святителей грековосточной церкви: 1, *Матвея*, Архіепископа Мирликійскаго и Экзарха константинопольскаго (1600 г.), 2, *Іоасафа*,

---

[1]) Церкви были деревянныя. Построены иждивеніемъ іеромонаха Афанасія. По соборной Преображенской и монастырь сталъ послѣ называться *Преображенскимъ*.

[2]) Въ послѣдствіи построены были еще двѣ церкви: *Св. Духа* (1675 г.) *и Благовѣщенія* (1776 г.) от доброхотныхъ дателей.

*

Архіепископа Монемвасійскаго и Экзарха всего Пелопонесса (1607 г.) и 3, *Феофана*, Патріарха Іерусалимскаго (1620 г.). Торжественность Богослуженія въ Межигорской обители совершенно подобна была таковой же торжественности Богослуженія, совершаемаго въ Кіево-печерской Лаврѣ.

Но самое блестящее время для Межигорской обители началось со времени присоединенія Малороссіи къ Россіи (1654 г.), когда незабвенный ея гетманъ Богданъ Хмѣльницкій, съ отчисленіемъ отъ Польши Кіева съ его округомъ по рѣку Ирпень Россіи [1]), принялъ подъ свое особенное покровительство и Межигорскій монастырь, какъ монастырь православный, стоявшій на самой сѣверной грани возсоединенныхъ областей, по близкому сосѣдству съ владѣніями Католической Польши... Съ тѣхъ поръ, не смотря на послѣдующія разоренія отъ измѣнническихъ гетмановъ *Виговскаго* и *Тетери*; не смотря на пожаръ (1665 г.), не переставала процвѣтать Межигорская Обитель и обновляться *яко юность орля*. Измѣнническіе гетманы вредили ей за ея преданность Россіи; за то послѣдующіе гетманы, вѣрные царю православному, возсозидая родную украину никогда не забывали своими благодѣяніями и Межигорской обители и старались вкладами и помѣстьями обогащать ее такъ, что въ изобиліи благъ земныхъ Кіево-Межигорскій монастырь уступалъ лишь Кіевопечерской Лаврѣ. И другой высокій благодѣтель, изъ нѣдръ самой обители вышедшій на славное іерархическое поприще русской церкви, готовился въ послѣдующее за симъ время Межигорью, - *Іоакимъ* (Саве-

---

[1]) Что подтверждено даже и послѣ войны, возникшей за Малороссію, *Андрусовскимъ* договоромъ (1667 г.) до заключенія вѣчнаго мира... (1686 г.)

ловъ) девятый патріархъ московскій [1]). Въ 1690-мъ году онъ построилъ здѣсь и до нынѣ существующій благолѣпный, каменный, Преображенскій храмъ своимъ иждивеніемъ [2]) и кромѣ того отказалъ Межигорью еще 3000 рублей по предсмертному завѣщанію [3]). Еще до сего времени патріархъ Іоакимъ непреминулъ и своею граматою подтвердить древнія на Ставропигію права монастырскія.—Ставропигія Межигорская, хотя и пострадала въ послѣдствіи отъ столкновенія своихъ правъ со властію митрополита Кіевскаго *Варлаама Ясинскаго* такъ, что Имяннымъ Высочайшимъ Указомъ (1703 г. Февр. отъ 12 дня) велѣно было »онаго Межигорскаго монастыря Игумену и всей братіи въ подлежащихъ повелѣніяхъ и во всякихъ духовныхъ дѣлахъ быть въ «послушаніи и во всякомъ повиновеніи у преосвященнаго «митрополита Варлаама Ясинскаго и по немъ иныхъ впредь «будущихъ митрополитовъ кіевскихъ»; вскорѣ, однако, съ 1710 г., по учрежденіи въ Межигорскомъ монастырѣ архимандріи [4]), мы видимъ Межигорье опять Ставропигіею: сначала подъ управленіемъ мѣстоблюстителя патріаршаго престола, а потомъ (съ 1722 г.) и св. Сѵнода, на что и выдана была особая

---

[1]) Межигорскій Постриженецъ. Портретъ его во весь ростъ и въ патріаршемъ облаченіи есть и до нынѣ, и хранится въ притворѣ Преображ. Церкви.

[2]) Въ одномъ изъ церков. описаній Межигорья относится постороеніе сего храма къ 1699 г. Но это не вѣрно. Въ этомъ году былъ уже патріархъ Адріанъ, а не Іоакимъ и самое патріаршество близилось уже къ своему концу..

[3]) См. сіе Завѣщаніе въ »Отечеств. Запискахъ« 1830 г. № 122-й.

[4]) До 1709 г. именно-до Иродіона Жураковскаго Настоятелями здѣсь были Игумены.

Сѵнодальная граммата архимандриту сего монастыря *Арсенію Берлѣ* [1]). Такъ мало по малу проходили для Межигорья бури и невзгоды, по временамъ надъ нимъ скоплявшіяся, и, казалось, уносились отъ него какъ бы вслѣдъ за волнами, у самаго подножія обители мимотекущаго Днѣпра, унесшаго съ собой сколько славы, столько и горя нашего древняго минувшаго... Обитель Межигорская продолжала благоденствовать.

Воинственные запорожцы въ особенности любили Межигорье. Монастырь его они прямо называли *своимъ*, *Войсковымъ*. Изъ сего монастыря всегда назначались іеромонахи для отправленія богослуженія и исполненія другихъ христіанскихъ требъ въ церквахъ—сѣчи запорожской [2]). Кошевой атаманъ всегда именовался ктиторомъ его и, конечно, болѣе другихъ радѣлъ о благосостояніи обители. Такъ *Кошевой Петръ Кальнишевскій* въ 1774 г построилъ въ ней другую *каменную* церковь, во имя св. ап. *Петра и Павла* (и вѣроятно въ честь своего ангела) до нынѣ существующую. Вклады и приношенія были громадны. Не одна, надо полагать, сотня турецкихъ червонцевъ, добытыхъ братолюбивыми запорожцами въ частыхъ отчаянныхъ схваткахъ съ *бусурманами*, перешла въ казну монастырскую [3]), не говоря уже о другихъ цѣнныхъ приношеніяхъ изъ церковной утвари. Нѣкоторые изъ казаковъ Сѣчи запо-

---

[1]) При Указѣ Сѵнода 1722 г. Іюня 2. Въ Указѣ сказано: »быть Межигорскому Монастырю подъ собственнымъ Св. Сѵнода вѣденіемъ и именоваться *Ставропигіею Сѵнода*, какъ напередъ сего до Сѵнода именовался Московскаго Патріарха *Ставропигіонъ*»

[2]) Такъ какъ безженство было одною изъ важныхъ статей воинскаго устава запорожцевъ.

[3]) Сохранившееся и доселѣ преданіе о такихъ огромныхъ

рожской, оставивъ бурное свое воинское поприще, проводили остатокъ дней жизни въ келейной тиши Межигорья на покаяніи [1]). Такъ было до 1786 г., когда, по волѣ Промысла, судьбы Межигорья измѣнились. Князь Гр. Ал. Потемкинъ, устроивая Новороссійскій край, и горячо взявшись за это дѣло, по нѣкоторымъ поступкамъ запорожцевъ, крѣпко не взлюбилъ ихъ, какъ близкихъ сосѣдей, считая самое ихъ учрежденіе (Сѣчь) чѣмъ—то въ родѣ status in statu. Нерасположенность князя къ запорожцамъ отозвалась и на Межигорьѣ. Не любя запорожцевъ, знаменитый князь Тавриды *властною рукой* [2]), не пощадилъ и Межигорья,

---

Монастырскихъ богатствахъ, сокрытыхъ, якобы, по мѣстамъ въ глубинѣ Межигорской территоріи, побуждало многихъ производить подземныя экспедиціи..... Съ этою или другою (*напр.* историко-научною) цѣлію въ недавнее время, говорятъ, занималось этимъ лице даже очень почтеннаго ранга, но, конечно, всѣ розысканія остались лишь только розысканіями.

[1]) Прощаніе козака запорожца съ міромъ (начинавшееся, какъ гласитъ преданіе, всегда въ Кіевѣ), сопровождаемаго друзьями и знакомыми пѣшкомъ до самаго Межигорья, не лишаемо было и трагической, а отчасти комической поэзіи. Здѣсь было-что угодно и плачь-рыданіе, и безконечные прощальные поцѣлуи, дарилась бѣднымъ *возами* тарань и чехонь, въ знакъ презрѣнія запорожца къ благамъ міра сего, въ счетъ его лились на дорогу бочки смолы, въ которой, подъ звуки музыки танцовала вся компанія, длились прощальные тосты ипроч... У вратъ же Обители все смолкало... Прежде бурный запорожецъ уже теперь смиренно стучалъ у нихъ, просилъ души спасенія, отдавая игумену свой тяжелый *чересъ*.......

[2]) Какъ выразился извѣстнѣйшій и краснорѣчивый нашъ Паломникъ А. Н. Муравьевъ. См. »Кіевъ и его Святыня« Прилож. Стр. 2.

столько любимаго запорожцами, и довелъ дѣло до того, что въ томъ же (1786) году Имяннымъ Высочайшимъ указомъ Императрицы Екатерины II-й штатъ сего монастыря переведенъ былъ въ Таврическую область и въ немъ велѣно было устроить госпиталь [1]). Въ слѣдующемъ же году насталъ конецъ и закрытіе Межигорской Обители! Монастырь весь выгорѣлъ и оставался въ полномъ смыслѣ Пустынею безъ обители. Деревянныя церкви совершенно сгорѣли [2]). Остались только каменныя: Соборная Преображенская и Петропавловская въ свою очередь поврежденныя послѣдующимъ пожаромъ.

Чрезъ 10-ть лѣтъ послѣ сего Межигорская мѣстность отдана была Кіевскому Магистрату для заведенія въ ней фаянсовой фабрики подъ особеннымъ наблюденіемъ Кіевскаго Генералъ Губернатора *А. А. Беклешова*; а въ 1803 г, заведенная уже Магистратомъ Фабрика, по высочайшему повелѣнію, поручена была въ непосредственное распоряженіе Кіевскаго Губернатора *Панкратьева* [3]). Въ 1810 г. и она сгорѣла. Уже въ 1812 г. Указомъ Императора *Александра 1-го*, даннымъ на имя Кіевскаго Военнаго Губернотора графа М. А. *Милорадовича* велѣно было устроить вновь (подъ его же надзоромъ) фабрику каменную. Въ это же время возобновлены были двѣ каменныя церкви. Наконецъ въ

---

[1]) Указы: 1786 г. Апрѣля 10 и того же года Іюля 13 дня.

[2]) Многія (но по большей части ветхія) иконы, а равно сѣверныя и южныя двери изъ погорѣвшихъ церквей находятся и до нынѣ въ моей приходской церкви новопетровской.

[3]) См. Истор. свѣдѣнія о Кіево—Межигор. монастырѣ. Сптб. изд. 1830 г.—Подлинныхъ о семъ и др. указовъ при дѣлахъ фабрики нѣтъ. Они хранятся въ подлежащихъ мѣстахъ и канцелярскихъ Архивахъ лицъ, къ коимъ прямо адресованы.

1822 г. Кіево—Межигорская фабрика поступила въ вѣдомство Министра Двора Его Величества. Это самый цвѣтущій періодъ соществованія фабрики, состоявшей подъ непосредственнымъ управленіемъ директоровъ фабрики. Послѣ увольненія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, когда фабричные крестьяне двумя годами раньше другихъ воспользовались сею свободою, фабрика сначала отдана была въ аренду Кіевскому купцу *Барскому*, а потому поступила во владѣніе помѣщика Шишкова [1]). О послѣднемъ періодѣ сушествованія фабрики распространяться не считаю нужнымъ. О достоинствѣ мануфактурныхъ издилій межигорской фаянсовой фабрики всякій знаетъ, кто только хоть мало мальски знакомъ съ Межигорьемъ хоть по слухамъ. Послѣдніе ея владѣльцы, всего вѣрнѣе, больше потеряли, чѣмъ выиграли, если судить потому какъ выразился объ успѣхахъ фабрики самъ купецъ Барскій: «для фабрики нѣтъ благословенія Божія на мѣстѣ семъ», часто говорилъ онъ[2]) и 2,—что помѣщикъ Шишковъ отказался даже отъ своего владѣнія, просилъ *Кабинетъ* вновь принять фабрику въ свое вѣдомство [3]). Что будетъ дальше-неизвѣстно. Фабрика принята Кабинетомъ опять въ его вѣдомство; но Кабинетъ вновь назначилъ ее въ подажу [1]).

Таково-*прошедшее* Межигорья [4]).

---

[1]) По отзыву г. завѣдывающого нынѣ фабрикою (прежде бывшаго здѣсь главнымъ мастеромъ) условія и акты по симъ двумъ операціямъ совершались при министерствѣ двора, гдѣ и подлинныя посему находятся.

[2]) См. »Кіевъ и Его Святыня« При. стрл. 2 я

[3]) фабрика была куплена съ расрочкою платежа.

[4]) Къ дополненію о прошедшей судьбѣ Межигорья не лишимъ будетъ упомянуть о *Настоятельствовавшихъ и Начальство-*

---

[1]) Уже куплена купцомъ Горовымъ *Ред.*

вавшихъ въ немъ лицахъ хоть вкратцѣ. Изъ *Игуменовъ* сего Монастыря извѣстны:

1) Германъ } въ 1072 г. Первый изъ нихъ упоминается
2) Савва } 1117 г. въ сказаніи о 1-мъ перенесеніи въ Вышгородъ св. мощей Бориса и Глѣба, вторый-о второмъ.

3) *Іерем. Антоній* 1499 г.

4) *Мисаилъ Щербина* привиллегіею Сигизмунда 1-го короля Польскаго въ 1523 г. поставленный на эту степень, при коемъ по временномъ опустѣніи, возобновлена и самая обитель.

5) *Іосифъ Бобриновичъ Коптя* съ 1599 г. *Строитель*, послѣ Игуменъ Виленскій Свято Духовскій и наконецъ Епископъ Мстиславскій, умеръ въ Вильно 1635 г.

6) *Іеромонахъ Вонифатій* время и игуменство его въ точности не извѣстно.

7) *Іеремонахъ Варнава*, о коемъ упоминаетъ митрополитъ *Петръ Могила* въ своей записи Ноября 18-го 1631 г.

Архимандриты:

1) *Иродіонъ Жураковскій*, указомъ Государя Императора Петра 1-го въ 1709 г. произведенный въ сей санъ, бывшій потомъ Епископомъ Черниговскимъ, скончался въ семъ монастырѣ на покоѣ 1735 г. Портретъ Его есть и теперь въ притворѣ Преображенской Церкви.

2) *Арсеній Берло*, упоминаемый въ Ѵнодальной Граммате, подтверждающей Стивропигіею Монастыря (1723 г), въ послѣдствіи Епископъ Бѣлорусскій и потомъ Переяславскій, скончался 1744 г. въ Переяславѣ.

3) *Владѵміръ*, извѣстный только по имени. Мѣсто и время кончины его не извѣстны.

4) *Иларіонъ Кондратковскій*, 1776 г. произведенный въ Епископа Переяславскаго, а въ 1785 г. переведенъ въ Новгородъ Сѣверскъ, гдѣ и скончался 1799 г.

5) *Никанорь* убитый испуганными лошадьми на пути въ Межигорье 1777 г.

6. *Гедеонъ Сломинскій*, изъ Ректоровъ Московской Академіи, скончался на покоѣ въ Межигорьѣ 1779 г.

7) *Гавріилъ Гуляницкій* скончался въ семъ Монастырѣ 1786 г. Декабря 30 дня.

8) *Амфилохій Леонтовичъ*, въ 1786 году переведенный изъ Ростовско Яковлевскаго Монастыря, а по упраздненіи Межигорскаго, переведенный въ Кіево Николаевскій. Въ послѣдствіи Епископъ Переяславскій и Бориспольскій.

Настоятели церквей въ Межигорьѣ, по упраздненіи въ немъ Монастыря и обращенія въ фабрику были:

1) *Протоіерей Ефимій Тупиковъ изъ* полковыхъ, священниковъ опредѣленъ 1801 г., скончался 1804 года.

2) *Священникъ Іоаннъ Голованскій*, тоже изъ полковыхъ, именовавшійся, какъ изъ документовъ церковныхъ видно, почему-то еще и намѣстникомъ, опредѣленъ 1805 г., уволенъ на покой въ 1815 г.

3) *Священникъ Филиппъ Соловьевъ*, изъ Пансіонеровъ, опредѣленъ 1815 г. скон. 1826 г. февр. 7 дня.

4) *Священникъ Симеонъ Лободовскій*, изъ Таращанскихъ соборныхъ священниковъ, опредѣленъ 1826 г. авг. 24 дня и служившій здѣсь до 1834 г. почти включительно. Переведенъ изъ Межигорья въ Кіево-Софійскій Соборъ, по особенному къ нему вниманію Митрополита *Евгенія* (Въ послѣдствіи иротоіерей).

5) *Протоіерей и Кавалеръ* Орденовъ: Св. Анны 2-й ст. и Св. Владуміра 4 ст., имѣвшій палицу, *Петръ Ивановичъ Лончковскій*, изъ Кишиневскихъ Каѳедральныхъ Протоіереевъ, переведенный въ Кіевскую Епархію по опредѣленію Св. Сунода и по резолюціи Митроп. *Евгенія* 1834 г.

декабря 5 дня, назначенный настоятелемъ Межигорскихъ Церквей. Сконч. здѣсь 1839 г.

6) *Священникъ Григорій Михайловичъ Абрамовичъ*, изъ велико-Бугаевскихъ (Кіевск. Уѣзда) священниковъ, бывшій здѣсь съ 1839-го по 1858 годъ, и перемѣщенный отсюда къ Кіево-Куреневской Церкви. Это-одинъ изъ извѣстнѣйшихъ и наболѣе прослужившихъ настоятелей Межигорскихъ. Его энергичными трудами фабричное училище доведено было до возможно-лучшаго положенія. Нынѣшніе лучшіе грамотѣи (а ихъ не мало) с. *Петровецъ* и *Валновъ*-все-эго питомцы *О. Григорія*.

7) *Священникъ Θеодоръ Аверкіевичъ Пушновъ*, изъ воспитанниковъ Кіевской Семинаріи. Священствовалъ съ Іюля 1858-го до 1861 г. Нынѣ-въ Кіево-Покровской Церкви. Послѣ сего до 1866 года служили здѣсь іеромонахи Кіево-Печерской Лавры.

8) *Священникъ Александръ Стефан. Гдѣшинскій*, въ концѣ 1866 г. перемѣщенный сюда изъ сосѣдняго села Нов. Петровецъ. Въ 1867 г. перешелъ въ село Якубовку Липовецкаго Уѣзда.

9) *Священникъ Захарій Констант. Шереметинскій*, съ 1867 г. служившій здѣсь по Апрѣль 1868 г.

Такъ какъ нынѣ ни отъ кого никакого содержанія священнику не положено, то постояннаго священника въ Межигорьѣ нѣтъ. Церкви съ 1868 г. находятся подъ наблюденіемъ Новопетровскаго приходскаго Священника, которымъ и совершается тамъ по временамъ богослуженіе.

О *смотрителяхъ* фабрики, опредѣлявшихся *собственно* Магистратомъ Кіевскимъ, ничего не извѣстно.

Съ 1803-го же года *смотрители* фабрики извѣстны:

1) Бургомистръ *Григорій Балабуха*.

2) Колежскій Асессоръ *Коростовцевъ.*

3) Отставный Капитанъ *Мартинъ Дубяга—Стародубъ.*

Эти Смотрители назначаемы были въ свою должность Кіевскимъ Губернаторомъ Панкратьевымъ.

Въ 1812 г., когда фабрика поступила въ вѣдомство Г. Министра Внутреннихъ дѣлъ, извѣстны *Директоры*:

1) *Александъ Константиновичъ Константиновъ.*

2) *Надвор. Сов. Гавріилъ Александровичъ Замятинъ.* Съ 1822, когда фабрика поступила въ вѣдомство г. Министра Двора Его Величества. *Директорами* были:

1) Колеж. Совѣтникъ *Николай Николаевичъ Бородинъ.* Сконч. Сент. 28-го 1828 года.

2) Коллежскій Ассесоръ и Кавалеръ *Өеодоръ Михайловичъ Антоновъ.* Опред. 1830 г. Сконч. 1841 года.

3) Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ *Стефанъ Тимоөеевичъ Крамалей.* Сконч. 1846 г. окт. 23.

4) Капитанъ Горныхъ инженеровъ и Кавалеръ *Иванъ Максимовичъ Ренгольдъ-Говеніусъ* Сконч. 1849. Сент. 19.

5) Подполковиикъ и Кавалеръ *Павелъ Викентіевичъ Вержбицкій*, уволенъ отъ службы въ 1853 г.

6) Коллежскій Ассесоръ *Николай Павловичъ Жандръ*, уволенъ въ 1855 г.

Съ 1856 г. по 1858 завѣдывалъ фабрикою Ст. Егор. *Бабушкинъ.*

Слѣдуетъ дальше арендаторство г. *Барскаго* и владѣнія г. *Шишкова.*

Межигорская фабрика теперь безмолвно стоитъ, гармонируя съ окружающими ее пустынно-безмолвно мѣстами. Могильное ея молчаніе прерывается лишь совершаемымъ тамъ, по временамъ, богослуженіемъ, куда для молитвы

стекаются Ново-Петровскіе, а частію и Вышгородскіе прихожане. Одинъ чиновникъ, сберегающій имущество фабрики, одинъ сторожъ церковный и 2 фабричныхъ, — вотъ всѣ настоящіе жильцы нѣкогда многообитаемой обители Межигорской!.. Безмолвную пустыню межигорскую оживляетъ своимъ постояннымъ журчаніемъ замѣчательный своею легкою и здоровою водою ручей, называемый *Звонки* [1]).

Весной и лѣтомъ по временамъ оживляются пустынные берега Межигорскіе дымящимися и шумящими пароходами и криками рабочихъ съ пловующихъ по Днѣпру судовъ и плотовъ; а въ остальное время года-лишь гуляетъ, авывая, по высокимъ куполамъ храмовъ, промежуткамъ корпусовъ и по глубокимъ оврагамъ, холодный сѣверо-восточный вѣтръ, съ навѣваемою иногда имъ мятелью, [2]). Вникая въ историческую судьбу Межигорья, такъ достойную памяти и потому лучшей участи, нельзя не сказать наконецъ: гдѣжъ та сильная, та могучая рука, готовая и способная воскресить жизнь въ мертво-молчаливомъ нынѣшнемъ нашемъ Межигорьѣ, нѣкогда славной обители, а потомъ кипучей жизнію и дѣятельностію фабрикѣ?!

Наблюд. Кіево-Межигорскихъ Церквей Священникъ Григорій Шиманскій.

Н. Петровцы
1871 года.

---

[1]) Это родникъ, осѣненный бесѣдкой и густымъ кустарникомъ на горѣ, изъ которой быстро струится токъ чистой, прекрасной и самой легкой для питья, воды. Мѣстное преданіе гласитъ, что, узнавъ о сей водѣ, Императорица Екатерина Вел. присылала за ней даже изъ Кіева, въ бытность свою тамъ.

[2]) Фабрика съ другихъ сторонъ защищена горами.

Извѣстія о Св. Кирилло-Меѳодіевскомъ Братствѣ, *дополненныя вновь полученными свѣдѣніями.*

(Окончаніе).

I.

Стипендіатки и пенсіонерки.

Записаны въ *стипендіатки* имени покойнао Цесаревича Николая Александровича: въ первомъ классѣ *Антонина Бонашевская*, во второмъ—*Екатерина Осовская*; въ школкѣ: дочь умершаго священника отца Арсенія *Гурковскаго* и дочь умершаго священника отца *Долинскаго*.

Записаны *частными пенсіонерками* на время воспитанія:

Чехиня *Александра Карасекъ* (Ѳедора Петровича Корнилова).

Екатерина Евтушевская (дочь учителя прогимназіи разбитаго параличемъ) на взносъ Мих. Ник. Зборомирскаго

Олимпіада Здановичъ (на взносъ Ив. Дав. Делянова и Юліи Ѳ. Абазы).

Ѳеоктиста Карпѣко (круглая сирота, племянница бывшаго севастопольца) нынѣшній годъ на счетъ Н. В. Чашникова, записана на взносъ Анд. Мих. Постникова.

Юлія Тюмичъ. Нынѣшній и будущій годъ на счетъ славянскаго сбора гр. Протасовой. На 1873-й годъ записана на вакансію гр. Шереметева.

Остаются *личными* пенсіонерками: въ первомъ классѣ *Александра Кардасевичъ* (только на этотъ годъ) отъ Т. П. Норовой; во второмъ *Ольга Градовская* (отъ гр. Ильинскаго); въ третьемъ *Марья Кречетовичъ* (отъ графини Блудовой). *Елена Шибинская* (отъ министерства просвѣщенія), *Марья Сольская* (черезъ Ив. Ив. Четверикова, нзъ

капитала Куманина), *Марья Фостекъ* (черезъ Лебединцева, за упокой Александры; въ четвертомъ—*Юлія Хржановская* (отъ графини Шереметевой).

На постоянныя пенсіонерскія вакансіи остаются: въ третьемъ классѣ, въ память спасенія жизни Государя отъ покушенія Березовскаго: съ капитала Вик. Аѳан. Абазы—*Екатерина Зиневичъ*; со сборнаго капитина—*Елисавета Скоропадская*; въ четвертомъ классѣ: на вакансіи гр. Д. Н. Шереметева: *Елисавета Григорьева* и *Ѳекла Бережницкая*.

II.

Состояніе денежныхъ средствъ.

А.

На содержаніе учительницъ, наставницъ и прислуги въ училищѣ.

Въ *приходѣ*: отъ пенсіонерокъ своекоштныхъ братскихъ 4,600 р. и отъ петербургскихъ братчицъ 1,200 р. всего 5,800 р. Въ *расходѣ*: каждый мѣсяцъ круглымъ числомъ около 500, всего 6,000 р. и на май лишнихъ 100 р. Итого 6100 *наименьшаго* расхода. Слѣдовательно, выходитъ *дефицитъ* около 300 р., не считая отопленія, учебныхъ пособій, и ремонта, которые выдаются изъ братскихъ текущихъ суммъ.

Б.

На вознагражденіе начальницы и наставницъ.

Въ *риходѣ*, отъ министерства народнаго просвѣщенія ежегодно 1,500 р-, и особой суммы на три года обез печенной 400 р., итого 1,900 р. Въ *расходѣ* 1,920 р. *Дефицитъ* 20 р.

В.

За уроки учителямъ и учительницамъ, не входящимъ въ составъ училища.

Въ *приходѣ*: отъ министерства народнаго просвѣщенія ежегодно 800 р. *Расходъ* 2,140 р. *Дефицитъ* 1,340 р. Но такъ какъ обѣщано графиней Шереметевой для законоучителя на 4 года ежегодно по 475 р., то остается *дефицитъ* всего въ 865 р., а въ слѣдующіе годы, по уменьше ніи однимъ классомъ, на 400 р. *меньше*.

Примѣч. 1. Изъ текущихъ братскихъ суммъ по прежнему должно выдавать.

Надзирательницѣ школки	200 р.
Ея помощницѣ.	150 »
Дамѣ по хозяйству	120 »
Дамѣ по дортуарамъ	120 »

2. Въ слѣдствіе учрежденія вновь послѣдней должности, и въ слѣдствіе прибавки къ содержанію дома по хозяйству, вмѣстѣ съ вышеуказанными частными дефицитами, къ сожалѣнію въ настоящее время предвидится до 2000 р. общаго дефицита собственно по учебной части въ текущемъ году.

3 Изъ процентовъ капитала, назначеннаго на воспитаніе пенсіонерокъ въ память въ Бозѣ почившаго Цесаревича Николая Александровича, до сихъ поръ получено 1,170 р.

Г.

По ремотной части пришлось нынѣ употребить: на очистку и исправленіе водосточной трубы и на временную трубу и бассейна для осушки дворика 200 р. 90 коп.

По строительной части, заплачено за окончаніе вчерпѣ, снаружи и внутри, новаго корпуса (исключая штукатурки, которая должна быть окончена лѣтомъ) 5875 руб. На покупку бутоваго камня для новой колокольни 558 р. 4 коп. (послѣдняя сумма *еще не доплачена*).

Сверхъ того, весной необходимо будетъ приступить къ

постройкѣ деревянныхъ службъ на новомъ дворѣ, такъ какъ прислуга такъ дурно помѣщается, что можно бояться повальной болѣзни между нею. Архитекторъ увѣряетъ, что смѣта не будетъ превышать 600 р. Но такъ какъ строительный капиталъ Братства весь израсходованъ, и притомъ остается еще выплатить по смѣтѣ Раструханова весною, по окончаніи чистой отдѣлки внутренней и наружной штукатурки новаго корпуса, до 1,100 р., то это составитъ не малую заботу для насъ.

Д.

Помимо петербургскихъ присылокъ, были еще слѣдующія полученія на мѣстѣ, въ Острогѣ.

От Василія Николаевича Чяшяикова на обученіе одной воспитанницы . . . . 100 р.

Заплатили за Ѳеоктисту Карцѣву.

Отъ преосвященнаго Іустина (изъ нихъ 25 капитализаціи и 25 единовременно) . . . . . 50 р.

Отъ Ивана Ивановича Нельговскаго . . . . 25 р.

Отъ Александры Ѳеодоровны Нельговской (капитализація взносовъ братскихъ) . . . . . . 25 р.

Отъ Петра Алексѣевича Грессера (единовременно). . . . . 25 р.

Отъ Надежды Петровны Грессеръ (капитализація взноса) . . . . 25 р.

Отъ Соболева (капитализація взноса) . . . 25 р.

Отъ Ивана Александровича Сипягина (2% братскаго взноса за себя и супругу) . . . . 10 р.

Отъ Екатерины Ѳеодоровны Тютчевой за купленныя братскія книги *Чтеніе Житей*. . . 10 р.

Отъ гр. Блудовой книгами. . . . . . . 30 р.

Отъ нея же на платье и обувь двумъ вос-

питанницамъ . . . . 60 р.

Отъ нея же на обувь 3-мъ маленькимъ приходящимъ дѣтямъ и теплаго платья одной . . . 10 р.

Въ Эмсѣ получено отъ княгини Дарьи Андреевны Голицыной (на жалованье училищнаго врача). 100 р.

Въ Петербургѣ отъ нея же (на жалованье врача) . . . . 50 р.

Итого. . 445 р.

Сверхъ того:

Отъ Марьи Сергѣевны Мухановой 5 экземпляровъ книги: *Постепенное воспитаніе*, переводъ съ г-жи Неккеръ де Сассюръ.

Отъ графини Блудовой книгъ и подписки на газеты и журналы на 70 р.

Найдены опущенными въ кружку у иконы, что около Симеоновскаго дворца пять медалей и два женскія украшенія (предполагается повѣсить на икону Божіей Матери въ братской церкви).

Черезъ сборщину братскую Олимпіаду *Флоринскую* получена 1 икона 8 вершковъ, въ серебряномъ вызолоченномъ окладѣ, Спаситель съ молящимися св. Сергіемъ и св. Варлаамомъ—за упокой *новопреставленнаго Павла*, и 1 икона Спасителя (меньшаго размѣра) въ серебряномъ окладѣ, за упокой душъ: *Кондратія*, *Анисіи*, *Симеона*, *Александры*, *Елисаветы*, *Анны*, *Маріи*, *Матвѣя*, *Александра*, *Юліи*.

Отъ неизвѣстнаго богомольца съ Аѳонской горы, изъ русскаго скита св. Андрея Первозваннаго, при Пантелеймонскомъ монастырѣ, большая икона фряжскаго письма, *Божіей Матери Достойная*, присланная изъ монастыря въ братскую церковь, въ придѣлъ св. Пантелеймона.

По ходатайству *П. Н. Батюшкова*, черезъ Василія Михайловича *Бостанджогло* по сбору 300 рублей и чрезъ него же отъ Василія Герасимовича *Солодовникова*, 1,500 руб. на новостроющуюся колокольню.

Е.

Попытка производить ссуду денегъ за 2% нуждающимся въ временномъ займѣ, изъ маленькаго капитала *братской* помощи, очень вышла неудачна. Было выдано 150 р.

Копыстинским въ Житомірѣ и 10 р. Юліи съ семействомъ ча покупку лошади (на которую остальные 50 р. получила нерезъ продажу лоттерейпыхъ билетовъ и подаркомъ), всего 160 р. Полтора года прошло; Копыстинскіе уѣхали неизвѣстно куда, а Климковская прячется и эти деньги должно считать по терянными; остается 40р. и о/о 20 р, всего 60 руб.

Вновь получено, 9-го Апрѣля 1872 года, отъ Братчицы Строительницы, Графини Александры Григорьевны Шереметевой, въ кассу Св. Кирилло-Меѳодіевскаго Братства . . . . 3000 р.

От Князя В. П. Мельникова въ капиталъ имъ составленный для раздачи ссудъ крестьянамъ 5 % билетъ . . . . 500 р.
Отъ него же въ основный капиталъ . . . . 50 р.
Отъ Князя Мещерскаго въ тотъ же капиталъ . 50 р.
Отъ П. А. Климова металическій билетъ . . 300 р.
По сборнымъ книжкамъ и единовременныхъ взносовъ отъ разныхъ братчиковъ и братчицъ 1426 р. 60 к.
а также процентовъ съ капитала, составляемаго Ѳ. П. Корнилова . . . . 530 р.
Отъ Старшаго Братчика, Протоіерея Спиридоновской церкви въ Москвѣ, Николая Димитріева Лаврова . . . . 25 р.
Отъ Николая Васильевича Чешанкова на воспитаніе въ нынѣшнемъ году одной дѣвочки . . . . 100 р.
Получено на мѣстѣ отъ Кіевскаго Отдѣла . . 131 р.
Получено отъ Старшаго Братчика Михаила Владимировича Юзефовича по книжкѣ 25 р.
Отъ неизвѣстнаго въ Кіевѣ, въ распоряженіе Попечительницы . . . . 20 р.

Печ. позвол Кіевъ 29 іюня 1872 г. Ценз., прот. **М. Богдановъ**.
Въ типографіи И. и А. Давиденко.